

Едва Бянь Хэ вышел, Сюй Цзинмо подсел ближе и понизил голос:

— Вы с ним вообще о чём? Что между вами происходит?

Ши Вэйчжоу, развалившись на диване, лениво щёлкал пультом, переключая каналы.

— В каком смысле «что происходит»?

Цзинмо вырвал у него пульт и нажал кнопку питания. Экран погас.

— А то ты не понимаешь! — с досадой заворчал он. — На кой чёрт ты целыми днями с этим телохранителем зависаешь?

Вэйчжоу покосился на него и лукаво усмехнулся:

— Ну зачем сразу «зависаю»? Мы просто развлекаемся. Разве не видно?

— Развлекаетесь? — фыркнул Сюй Цзинмо. — Скучища.

— Главное, что мне весело, а твоё мнение меня не волнует.

— И что тут весёлого — двум мужикам друг с другом сюсюкаться? — Цзинмо недовольно насупился.

Ши Вэйчжоу лишь усмехнулся в ответ. Объяснять всё равно бесполезно — кому каково, а он за эти два дня получил море удовольствия. Беспокоило только одно: этот Ван Лян оказался чертовски адаптивным. В первый день он ещё проявлял хоть какие-то эмоции, а потом будто вжился в роль и окончательно онемел.

Сегодня утром Вэйчжоу велел ему надеть на себя носки. Тот лишь мгновение помешкал, после чего безропотно натянул их, да ещё и обуться помог. С одной стороны — приятная победа, ведь ему удалось приручить этого сухаря с лицом мертвеца, с другой — неужели интересная игрушка так быстро надоеет?

— Со стороны посмотреть — решишь, будто он в тебя влюблён, — вдруг усмехнулся Сюй Цзинмо.

Вэйчжоу нахмурился:

— Влюблён? В меня?

Цзинмо просто подшутил и тут же встал пройтись к холодильнику за пивом, однако его брошенное вскользь замечание засело у Вэйчжоу в голове.

«Влюблён...»

Поклонников и поклонниц у Ши Вэйчжоу всегда хватало с избытком. В детстве друзей у него почти не было, но как только ровесники подросли и начали разбираться в красоте, юноша стал получать неприлично много внимания. Открытки, шоколадки, признания — всё его отрочество было затоплено этой сладкой, липкой влюблённостью.

К девушкам он всегда относился лучше, чем к парням. Девчонки ведь прекрасны: милые, кокетливые, страстные — у каждой своя прелесть. Среди этого пёстрого цветника Вэйчжоу долго выбирал и в итоге остановился на той, что была больше всего похожа на него самого.

У неё были глаза-миндалины, алые губы и кожа белая, точёная. Но чем дольше он на неё смотрел, тем более неловко себя чувствовал. Когда она нежно взяла его за руку и спросила, нравится ли она ему, он замялся.

Нравится? Ну разумеется. Кто же не любит красивых людей? Вот только зачем так смотреть? Этот липкий, поглощающий взгляд заставил его отвернуться. А чужая ладонь в его руке показалась влажной и неприятной.

Позже, во время учёбы в Штатах, в любви ему признавались и женщины, и мужчины. Против симпатии со стороны своего пола он ничего не имел — красивый человек есть красивый человек, какая разница, какого он пола? Но одно дело эстетика, и совсем другое — посягательство на личные границы. Когда первый же ухажёр осмелился коснуться его щеки, Вэйчжоу без раздумий зарядил ему кулаком прямо в переносицу. Понимать-то я тебя понимаю, но распускать руки не позволю. Ты вообще кто такой?

А что же теперь? Неужели Ван Лян тоже в него влюбился? Но они ведь знакомы всего двое суток. Можно ли вспылать страстью за столь короткий срок? Или это любовь с первого взгляда?

Вэйчжоу глубоко погрузился в диван, прикинув, подходит ли ему Ван Лян. Вывод napросился быстро и однозначно: нет, вообще не пара.

Во-первых, недостаточно хорош собой. Во-вторых, не проявляет должной пылкости. В-третьих, ужасно скучный. Находясь рядом с таким истуканом, того и гляди лишишься жизненных сил. Вспомнив застывшую мину охранника, Вэйчжоу даже разозлился: если уж ты влюбился, какого чёрта вечно ходишь с физиономией покойника?

«Ничего у нас не выйдет», — злобно подумал он и огляделся по сторонам.

— А где Ван Лян? — спросил он первыми же словами.

Сюй Цзинмо, потягивая пиво и листая ленту в телефоне, даже отвечать не стал.

Вэйчжоу резко поднялся и без лишних слов направился к выходу. Распахнув дверь, он увидел дежурившего в коридоре Шэнь Фэя.

— Где Ван Лян?

— Пошёл к себе в номер, принять душ, — ответил тот.

— Какой номер?

— В наш.

Вэйчжоу вскинул бровь. За эти два дня он ни разу не видел, чтобы Ван Лян мылся у него в люксе. Надо же, какой соблюдающий субординацию.

Покосившись на Шэнь Фэя, он ледяным тоном велел:

— Я к Ван Ляну. За мной не тащись.

Шэнь Фэй заколебался, но промолчал, провожая взглядом этого избалованного господина. Тот отшагал пару метров и вдруг резко развернулся. Шэнь Фэй вздрогнул. Не успел он и рта открыть, как юноша начал похлопывать себя по карманам.

— Господин Ши, вы...

Вэйчжоу наконец нащупал электронный ключ, покрутил им перед носом охранника и вредно ухмыльнулся:

— Чего вылупился? Подумал, я на тебя загляделся, что ли?

Развернувшись на каблуках, он размашистым шагом направился к лифту, оставив опешившего Шэнь Фэя приходить в себя.

Когда Ши Вэйчжоу без стука толкнул дверь номера, Бянь Хэ только-только вышел из ванной и вытирал полотенцем мокрые волосы. Увидев гостя, он заметно удивился:

— Вы...

— Я хочу на море, — не давая ему договорить, безапелляционно заявил Вэйчжоу.

Бянь Хэ на мгновение опешил:

— Что?

Вэйчжоу подошёл к нему вплотную и, чуть наклонив голову, повторил:

— Я сказал, что хочу на море.

— Вы же только сегодня днём там были.

— Теперь я хочу в городок на юге острова.

Бянь Хэ нахмурился, мгновенно переключаясь в рабочий режим, и мысленно прикинул маршрут. Южный городок находился неблизко — даже на машине езды минут пятнадцать. А на улице уже смеркалось. Не слишком ли поздно для прогулок?

Вэйчжоу, угадав его сомнения, повысил голос:

— Сестра не запрещала мне выходить по вечерам!

— Не запрещала, — спокойно возразил Бянь Хэ. — Но вернёмся мы поздно.

— У меня есть машина, это ненадолго.

— Какая машина?

— Не твоё дело, — Вэйчжоу капризно сморщил носик. — Не хочешь ехать со мной — поеду один.

Бянь Хэ оказался между двух огней. Вглядевшись в упрямую физиономию юноши, он сразу понял, что тот забрал себе это в голову и не отступится. Бянь Хэ мысленно вздохнул и попытался вспомнить, какой сегодня день недели.

Когда-то во время службы за границей ему приходилось выдерживать по несколько жёстких симуляций нападений в день, проводить по десять часов без еды и с ранениями, но даже всё это казалось лёгкой прогулкой по сравнению с охраной этого капризного барчука.

Трудность заключалась не в физической нагрузке, а в сплошной нервотрепке.

Бянь Хэ не умел и не любил врать, выдавать себя за другого было для него тяжёлым испытанием, а тут ещё и наниматель попался с невероятно скверным и непредсказуемым характером. В мире Бянь Хэ не существовало пустых капризов, да и к людям он редко питал пылкую страсть или ненависть, но перед Ши Вэйчжоу впервые почувствовал себя бессильным.

Он молча разглядывал изящное, точёное лицо юноши. Каждый раз, выставляя очередное требование, тот сначала широко распахивал глаза, потом поджимал губы и свысока смотрел на собеседника. Стоило заметить хотя бы малейшее замешательство — и он тут же цеплялся за него, заходя ещё дальше. А если уступить сразу, на его лице мгновенно появлялась скучающая презрительная мина.

Внешне — вылитый ангелочек, а внутри — сплошная желчь и избалованность. Самый настоящий заколдованный фарфоровый пупс: красивый, но пугающий. Казалось, пробьют полночные часы, и из его сияющих глаз потекут две кровавые струйки, а сам он уставится на тебя с лютой ненавистью.

— Я! Хочу! На! Море! — отчеканил «фарфоровый пупс», явно теряя остатки терпения.

— Хорошо, — вздохнул Бянь Хэ. — Только переоденусь.

Бянь Хэ повернулся, чтобы пройти в спальню, но на полпути его одолело сомнение: а что, если этот капризник сбежит, пока он переодевается?

Оглянувшись, он увидел, что Ши Вэйчжоу всё так же стоит посреди комнаты. По его лицу невозможно было понять, что у него на уме. Поразмыслив секунду, Бянь Хэ спросил:

— Может, присядете пока?

Вэйчжоу скрестил руки на груди и недовольно насупился:

— Это ещё зачем?

Бянь Хэ ничего не ответил. Сделав пару шагов назад, он выдвинул стул у письменного стола и взглядом предложил юноше сесть. Вэйчжоу недоверчиво оглядел его, но всё же подчинился.

Усевшись за стол, он заметил тонкую тетрадь и лежащий рядом простой карандаш.

— В sudoku умеете играть? — наклонившись к нему, тихо спросил Бянь Хэ.

Вэйчжоу подставил подбородком руку и растерянно мотнул головой.

— Давайте научу. Хотите попробовать?

Вэйчжоу даже затаил дыхание. За эти два дня Ван Лян, хоть и услуживал ему во всём, ни разу не заводил разговоров первым. С чего это вдруг такая инициативность?

Бянь Хэ, не дожидаясь согласия, наклонился ниже, взял карандаш и начал объяснять правила головоломки.

Вэйчжоу так и замер на стуле, неловко положив ладони на край стола, точно прижавшийся к парте первоклассник. Бянь Хэ находился совсем рядом. Мокрые пряди липли к его лбу, и с них время от времени падали капли воды. Вместо привычного строгого костюма на нём была простая чёрная футболка, а от тела веяло чистым жаром после душа.

Бянь Хэ объяснял невероятно терпеливо, снизив темп речи. В какой-то момент капелька воды скатилась по его виску к мочке уха и сорвалась вниз, мягко упав прямо на обнажённое предплечье Вэйчжоу. Тот вздрогнул, будто от удара током, — эта ледяная капля словно пустила круги по воде в его душе.

— Понятно объяснил? — неожиданно повернулся к нему Бянь Хэ.

Вэйчжоу ещё не успел прийти в себя и лишь заторможенно кивнул. Бянь Хэ выпрямился и вложил карандаш ему в пальцы. Их подушечки неизбежно соприкоснулись. Для Бянь Хэ это было обычным касанием, но ощутив чужое тепло, Вэйчжоу вдруг вскрикнул во всё горло:

— Ты чего ко мне распускаешь руки?!

Бянь Хэ от такой неожиданной вспышки даже отшатнулся на шаг.

Он в полном недоумении уставился на юношу, который подскочил на стуле с перепуганным видом.

— Вам разве не нужен карандаш? — спросил он.

Осознав всю глупость своей реакции, Вэйчжоу смущённо кашлянул, спешно отвернулся и принялся хаотично чертить что-то в тетради.

Бянь Хэ понаблюдав за ним пару мгновений. Подумав, что тому темно, он шагнул ближе и включил настольную лампу. Вэйчжоу даже головой не повёл, сделав вид, что увлечён игрой. Бянь Хэ про себя улыбнулся, вполне довольный своей находчивостью.

Это сработало точь-в-точь как шуршание пакетом перед уличной кошкой — главное, привлечь внимание интересным звуком.

Спокойно улынувшись, он отправился переодеваться. Теперь уж точно не сбежит.

<http://bllate.org/book/20405/2108386>